

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИКИ

Лингвистический подход к проблеме балто-славянских этнических отношений предполагает реконструкцию языкового состояния, предшествующего выделению (началу самостоятельного существования) праязыка славян. Предлагаемая нами методика для такого рода реконструкции состоит в следующем: путем последовательной ретроспекции на основе теории лексических ингредиентов и лексической инфильтрации постепенно снимаются иноязычные напластования праславянского языка, после чего последний соотносится с протобалтийским языковым состоянием. Теория лексических ингредиентов (Мартынов В.В., 1978) основана на допущении, что лексика любого языка включает разноязычные по происхождению элементы особого рода, которые нельзя смешивать с продуктами лексической инфильтрации. Если язык С возник в результате суперстратного влияния языка А на язык В, то лексику, перешедшую из языка А в язык С, нельзя назвать ни заимствованной, ни проникшей. Она составляет лексический А-ингредиент языка С. В условиях лексической инфильтрации и становления нового лексического ингредиента всегда существует вероятность сохранения исконного (субстратного) абсолютного синонима, и сам факт его обнаружения гарантирует наличие инфильтрации и нового лексического ингредиента. Поиск первичного ингредиента поэтому оказывается центральной задачей. Если ретроспективно провести постепенное снятие с праславянской лексики пластов германской и кельтской инфильтрации, иранского и италийского ингредиентов, то можно обнаружить под ними реликтовый слой первичного балтийского ингредиента.

Славяно-германские и славяно-кельтские языковые контакты протекали почти одновременно и на близких территориях.

В III в. до н.э. германцы впервые проникли на восток от Одры на территории приблизительно между Щецином и Зелёна-Гурой. До этого контакты со славянами проходили, очевидно, на этом же участке в основном по нижнему и среднему течению Одры. Взаимный характер славяно-германских лексических проникновений явился надежным лингвистическим свидетельством в пользу локализации на протяжении V-III вв. до н.э. западной границы славянской территории в бассейне нижней и средней Одры (Мартынов В.В., 1963).

В III в. до н.э. на верхнюю Одру в районе Вроцлава вышли кельты, что не исключало более ранних контактов с ними в Судетах и Татрах. Славяно-кельтские языковые отношения изучены до сих пор крайне недостаточно. Однако и те данные, которые удалось собрать к настоящему времени, свидетельствуют о распространении к IV-III вв. до н.э. западной границы славянской территории на бассейн и верхней Одры (см. Мартынов В.В., 1980).

В VI-V вв. до н.э., как известно, территория бассейнов Вислы и Одры подверглась с юга нашествию скифов, которые достигли Куявии. В отличие от германского и кельтского вторжения на небольшие плацдармы, скифы, очевидно, заняли большую часть протославянской территории, и это должно было привести к образованию иранского языкового суперстрата с последующим возникновением иранского ингредиента праславянской лексики. Исследование славяно-иранских языковых отношений это подтверждает (Мартынов В.В., в печати).

Наконец, самым древним нашествием на территорию бассейнов Вислы и Одры было нашествие италийцев (XI в. до н.э.). В резуль-

тате была занята часть западнобалтийского массива и началось становление праславянского языка. Регион италийского суперстрата очертить очень трудно, но время его возникновения определяется более точно. Главное же заключается в том, что выделяется италийский лексический ингредиент праславянского языка (Мартынов В.В., 1978).

Постепенное, строго ретроспективное снятие германского и кельтского инфильтрационных слоев, иранского и италийского ингредиентных слоев обнаруживает под ними старый субстратный балтийский ингредиент, что является дополнительным подтверждением протобалтийского происхождения праславянского языка (концепция Лер-Сплавинского - Топорова), Мартынов В.В., 1973, 1977.

Таким образом, в нашем представлении, глоттогенез славян выглядел следующим образом. Сначала протобалтийский субстратный язык на его западном ареале подвергся воздействию суперстратного италийского, что привело к возникновению "протославянского" (XII в. до н.э., становление лужицкой культуры). Последний в свою очередь подвергся воздействию суперстратного иранского, что привело к возникновению "праславянского" языка (У в. до н.э., разрушение лужицкой культуры).

А.Н. Непскупный (Киев)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЯТВЯГОВ

1. Основным источником по исторической географии ятвягов является их ономастикон XIII века - совокупность этнических и гео-

графических названий, а также личных имен, который уже много раз бывал объектом исследования со стороны представителей отдельных научных дисциплин этногенезологии. Никакой поиск новых материалов по реликтам языка ятвягов не может быть успешным без постоянного обращения к первоисточнику - к тому, так сказать, каноническому реестру имен и названий, который в исторических памятниках непосредственно связан с ятвягами.

Вместе с тем в ряде трудов, в той или иной мере касающихся ятвягов, наблюдается тенденция отождествлять различные географические названия и личные имена из упомянутого реестра лишь на том основании, что они близки между собой по звучанию.

Так, формы Болдикища и Ольдикища рассматриваются как варианты названия одного и того же села, Комать и Скомондь - как имена одного и того же князя, Кумедов и Рокима - как наименование одной и той же волости. В действительности же речь идет о различных названиях различных объектов, в пользу чего можно привести как лингвистические, так и экстралингвистические аргументы.

Сказанное убеждает в необходимости более тщательного изучения ятвяжского ономастикона. Особенно это касается тех населенных пунктов и волостей, которые находились на окраинах ятвяжских земель, как Болдикища или Рокима.

2. Предметом исторической географии ятвягов должен быть не только тот регион, на котором застали этот западнобалтийский этнос события XIII в., но и вся территория от Балтийского моря на севере до верховьев Днестра на юге, где после своего разгрома Орден в 1283 г. продолжали жить ятвяги (разрозненные группы беженцев и переселенцев).